

Не успели слова затихнуть, как из-за двора донеслись торопливые шаги. Какой-то человек, едва ли не кубарем скатившись вниз, вбежал внутрь и с плачем закричал:

— Тайфун, тайфу! Господину... ему совсем плохо!

Лу Тайфу и Ши Яо удалились друг за другом, и лишь тогда Чэн Сужоу и Сяо Чжияюань вышли из тени под галереей.

Сяо Чжияюань тихо спросил:

— Только что было так опасно, почему ты не позволила мне выйти и помочь той девушке?

Взгляд Чэн Сужоу был помрачневшим. Глядя в ту сторону, где скрылись остальные, она медленно покачала головой:

— У госпожи Ши нестигаемый характер, к тому же она обладает великой силой, с чего бы ей бояться подобного? К тому же, возможно, она вовсе и не нуждается в посторонней помощи.

Она замолчала на мгновение, и голос ее стал тише:

— Я не могу угадать ее происхождение. Среди практиков даосизма я никогда не слышала о столь юной девушке. И хотя сейчас она живет в резиденции, путь, что лежит впереди, ей в любом случае придется преодолевать самой, и ей неизбежно предстоит столкнуться со всеми этими людьми и делами в смертном мире.

Свита стремительно добралась до Резиденции тайфу. Стоило лишь переступить порог спальни Лу Юя, как в лицо повеяло ледяным холодом.

В комнате, скрестив ноги перед кроватью, сидел чжэньжэнь Сюаньсюй. Сложив пальцы в заклятие, он был с ног до головы покрыт холодным потом.

Лицо Лу Юя на постели было синюшно-багровым, из семи отверстий на лице сочились едва заметные струйки крови, а дыхание было столь слабым, что его почти невозможно было обнаружить.

Ши Яо неторопливо подошла к кровати, ее взгляд скользнул по спине Лу Юя, и брови едва заметно нахмурились.

Сгусток черной ци неотступно преследовал его, намертво вцепившись в область сердца со стороны спины. Внутри черной ци бесчисленные крошечные щупальца жадно поглощали его жизненные силы.

Заметив вошедшую девушку, чжэньжэнь Сюаньсюй не удержался от гнева:

— Это же врата жизни и смерти, разве ты...

Ши Яо подняла руку, на кончике ее пальца собралась лучинка белого света, и она прямым движением ткнула в тот сгусток черной ци.

Черная ци, словно смертельно испугавшись, внезапно забурлила, издав пронзительный визг, от которого оконные переплеты зазвенели.

Лу Тайфу смотрел на это с замиранием сердца, сжав кулаки и не смея вздохнуть полной грудью.

Ши Яо не изменилась в лице, а белый свет на ее пальце разгорелся еще ярче. Слегка согнув палец, она щелкнула, и белая точка угодила точно в сгусток черной ци на спине Лу Юя.

— Сяо Гуй, не отступаешь!

Черная ци, словно присосавшаяся к костям зараза, намертво вцепилась в спину Лу Юя, ни капли не страшась Ши Яо.

Ши Яо и сама еще не до конца оправилась от ран, а применение духовной энергии только что уже давалось ей с трудом.

Она качнула черным браслетом на запястье, и всего через мгновение рядом появился Сяо Лю.

Все присутствующие в комнате, за исключением едва живого Лу Юя, не обладали открытым Небесным зрением, а потому не могли разглядеть силуэт посланца Преисподней.

Услышав хриплый хрип в горле Лу Юя, тот едва теплившимся голосом прошептал в мольбе:

— Не забирай меня...

Пока остальные пребывали в растерянности и сомнениях, Ши Яо подняла взгляд на пустоту и холодно приказала:

— Уничтожь его для меня.

Сяо Лю тут же взмахнул рукой. Сгусток черной ци внезапно забурлил пуще прежнего, и тут же был выбит из своего истинного обличья.

Оно оказалось пятилетним ребенком с круглой пухлой мордашкой и простодушным выражением лица, вот только на макушке зияла огромная дыра, выглядевшая ужасающе.

Палец Сяо Лю скользнул по лбу Сяо Гуя, и через мгновение он почтительно доложил Ши Яо:

— Госпожа, на днях у Озера Линьсянь молодой господин Лу раздавил череп, который этот Сяо Гуй закопал в землю. Сяо Гуй приходил к нему во сне, но кто бы мог подумать, что молодой господин Лу проигнорирует это и еще выставит Талисман Изгнания Духов. Это окончательно разозлило его, вот он и явился сюда, чтобы потребовать долг.

На этих словах Сяо Лю замолчал.

— Этот Сяо Гуй — тоже несчастный человек. Если я силой заберу его, то с накопившейся обидой он не сможет войти в круговорот перерождений и впредь сможет лишь скитаться между миром живых и Преисподней, не зная покоя.

Брови Ши Яо слегка нахмурились. Опустив взгляд на едва живого Лу Юя на ложе, а затем переведя его на пухлолицего Сяо Гуя с полными обиды глазами, она на мгновение умолкла.

Лишь спустя долгое время она заговорила вновь, произнеся мягким голосом:

— Долг платежом красен, за жизнь платят жизнью — это извечный и справедливый закон. Однако он всего лишь смертный и не ведал, где покоятся твои останки. Пусть он и ошибся, но вина его не тянет на смертную казнь.

Услышав это, дыра на голове Сяо Гуя вновь затянулась струйками черной ци, и он пронзительно завопил:

— Он растоптал мои кости и еще налепил талисманы, чтобы прогнать меня! Мне больно! Я ненавижу его!

Взгляд Ши Яо помрачнел, и она повернулась к Сяо Лю, застывшему в пустоте:

— Забери у него двенадцать лет жизни и отними половину удачи в качестве искупления за грех осквернения костей. Отыщи какое-нибудь живописное местечко, где пристойно предашь земле останки этого Сяо Гуя, и воздвигни плиту...

Не успела она договорить, как Сяо Гуй пронзительно перебил ее:

— Не нужны мне годы жизни, не нужна мне плита, я хочу, чтобы он умер!

Брови Ши Яо взлетели вверх, и она протянула руку, ухватив Сяо Гуя прямо в ладони посреди пустого воздуха.

Все присутствующие в комнате видели лишь то, как она из ничего сжала пустоту, а выражение ее лица то становилось суровым, то смягчалось, словно она с кем-то беседовала.

Оказавшись крепко схваченным за самую свою душевную сущность, Сяо Гуй мгновенно почувствовал, как его сковал пронзительный холод, лишивший всякой возможности двигаться.

Сперва он упрямо задирает голову, изрыгая ругательства и угрозы, но стоило Ши Яо холодно обрисовать ему все плюсы и минусы, а также пообещать спокойное перерождение, как он сник, сдулся и буркнул себе под нос:

— Ладно уж, так и быть, оставлю этого негодяя в покое.

Едва слова сорвались с его губ, он снова понуро опустил голову.

— У меня есть еще одно заветное желание, умоляю почтенного посланца помочь.

Сяо Лю приподнял брови:

— Говори.

Сяо Гуй шмыгнул носом, его покрасневшие глаза увлажнились:

— Когда я был жив, больше всего меня баловала старшая соседка. Все эти годы, пока я бродяжничал по столице, я обыскал каждую заброшенную могилу и кладбище, но так и не смог отыскать ее следы.

Сяо Лю извлек из-за пазухи Книгу Жизни и Смерти, пролистал пожелтевшие страницы и сурово спросил:

— Как звали ту сестрицу?

Сяо Гуй назвал имя. Сяо Лю сосредоточенно принялся искать, страницы зашуршали, но в конце концов он нахмурился, захлопнул Книгу Жизни и Смерти и повернулся к Ши Яо:

— Госпожа, боюсь, дело нечисто. В Книге Жизни и Смерти нет ни единой записи об этом человеке. Ее нет ни в Преисподней, ни в круговороте перерождений. С делами людей в смертном мире тебе придется разобраться самой.

Взгляд Ши Яо качнулся, и, помолчав немного, она произнесла:

— Я присмотрю за этим делом.

Сердце Сяо Гуя немного успокоилось, влага в его глазах чуть дрогнула, он отвесил Ши Яо глубокий поклон, бросил прощальный взгляд на Сяо Лю, рассеял окутывавшую его черную ци и, обратившись в легкую дымку, послушно отошел в сторону вслед за Сяо Лю.

Как только черная ци рассеялась, Лу Юй с шумом выдохнул затхлый воздух, его грудь бурно взметнулась вверх, и он исторг из себя сгусток черной крови, после чего дыхание его постепенно выравнивалось.

Увидев, что сын избежал опасности, Лу Тайфу был вне себя от радости и поспешно низко поклонился:

— Большое спасибо благородной госпоже за спасение жизни!

Все остальные, наблюдая за этим исцелением из ниоткуда, переглядывались между собой, не находя слов.

Ши Яо опустила руку, черный браслет на ее запястье дважды легко звякнул, и, опираясь рукой о край стола, чтобы перевести дух, она подняла взгляд на Сяо Лю:

— Следы той женщины ты тоже должен...

Не успела она договорить, как волна головокружения накрыла ее с головой, тело Ши Яо качнулось, и она рухнула вниз.

В комнате раздались испуганные возгласы. Ближе всех стоявший Сяо Юй среагировал мгновенно: сделав широкий шаг вперед, он подхватил падающую девушку и принялся звать:

— Госпожа Ши, госпожа Ши!

Сяо Лю с хмурым видом приблизился, легко коснувшись пальцем межбровья Ши Яо. Еле заметный белый свет проник внутрь ее тела, и только после этого нахмуренные брови Ши Яо слегка разгладились.

Бросив взгляд на бледное лицо Ши Яо, а затем опустив глаза на Книгу Жизни и Смерти в своей руке, Сяо Лю пробормотал:

— Раны еще толком не зажили, а она все равно решила геройствовать. Ну и вот, теперь без

трех-пяти дней точно не очнется.

Бросив мимолетный взгляд на притупившийся неподалеку дух маленького мальчика, он сурово произвел:

— Сторожи ее. А что до дела твоей сестрицы... — Сяо Лю на мгновение замолчал, пряча Книгу Жизни и Смерти обратно в рукав. — Вернемся к этому, когда она очнется.

Сяо Гуй закивал с такой поспешностью, что едва не отломил себе голову, и забился под бок к Ши Яо, глядя на нее во все глаза, полные надежды.

А за окном тем временем поднялся ветер, который подхватил опавшую листву и принялся шумно колотить ею в оконные переплеты.

<http://bllate.org/book/19421/1901974>